

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ СБСЕ

10 сентября 1991 года¹¹⁴

С приветствием от имени республик, объединяющихся в новый Союз, выступил Президент М.С. Горбачев. Он, в частности, подчеркнул, что поддержка СССР международным сообществом в критический момент доказала на деле — Хельсинкский акт и Парижская хартия «не просто красиво написанные тексты, а документы, отражающие новую реальность, новую целостность мира, объединяемого общечеловеческими ценностями на пороге новой исторической эпохи».

С огромным трудом выросшая в годы перестройки наша демократия, далеко еще не окрепшая, подверглась смертельной опасности.

Три главных урока следуют из августовских событий.

Первое. Подтвердился необратимый характер изменений, к которым привели демократизация и гласность. Перестройка, как бы ее ни критиковали и часто — заслуженно, уже сделала великое дело. За шесть лет пройден огромный путь. Произошел настоящий прорыв к новой жизни. Огромные массы людей осознали себя гражданами, для которых — вопреки всем тяготам повседневности — свобода стала высшей ценностью. Они-то и преградили дорогу заговорщикам, сорвали их замысел — вернуть страну в тоталитарное прошлое.

Второе. Переворот не удался также и потому, что окружающий мир осудил путч, выступил в защиту демократии у нас, рассматривая ее как часть всего демократического мира. Такая позиция естественна: Советский Союз, благодаря новому мышлению и основанной на нем внешней политике, перестал быть антагонистом в этом мире.

В успехе перестройки видят теперь необходимое условие безопасности и прогресса всего человечества.

Но почему же стала возможной попытка переворота? Здесь — третий урок для нас.

То, что произошло во время переворота, — в какой-то степени неизбежная схватка сил реакции и демократии. Накопившиеся противоречия должны были найти выход.

Но мы должны судить об этом трезво, быть беспощадными в анализе, твердо стоять на позиции реализма и признать, что были условия, с которыми заговорщики связали свои планы.

Они рассчитывали, что удастся использовать социально-экономическую напряженность в обществе, недовольство неустроенностью повседневной жизни, падение жизненного уровня, отсутствие порядка, когда власти оказались неспособными обеспечить личную и имущественную безопасность, поэксплуатировать тревогу по поводу жестокости национальных конфликтов и угрозы хаотического распада страны.

Путчисты полагали, что в этой ситуации народ может пойти за ними, надеясь на стабилизацию и улучшение материального положения.

Они рассчитывали также и на то, что приверженность народа к демократии еще не приобрела достаточной устойчивости. Да и сами демократические силы как следует не осознавали жизненной необходимости взаимодействия и сотрудничества. Они не могли подчинить все свои действия тому, что их объективно соединяло. Часто вступали в острую борьбу друг с другом, ослабляя себя перед лицом реакционных сил.

Сколько раз подобное случалось в истории, когда силы прогресса погрязли в выяснении нюансов отношений между собой, а реакция пользовалась этим и прибирала власть к рукам.

Когда заговорщики увидели, что на базе Ново-Огаревского процесса растет тенденция к консолидации демократии, они и решили выступить, боясь опоздать. Но они не учли главного. Да, народ хочет законности и стабильности, но не через диктатуру, не через чрезвычайщину.

Глубоко просчитались они и сделав ставку на то, что страну вновь можно отгородить от других, опять противопоставить цивилизованному миру. Проигнорировали огромные, принципиальные изменения в международном положении нашей страны, особенно в отношениях с европейцами.

Оба фактора, во взаимодействии — демократические завоевания перестройки и новые отношения с внешним миром — предопределили поражение путчистов.

С самого начала кризисных процессов, связанных с коренным преобразованием общества, я видел свою задачу в том, чтобы не допустить взрывной развязки копившихся противоречий, стремился выиграть время, чтобы дать демократическому процессу приобрести достаточную устойчивость, укрепить в народе приверженность к новым ценностям.

Мой замысел состоял в том, чтобы, вопреки любым трудностям, сохранить курс преобразований, чтобы, несмотря на болезненность этого процесса, он шел в политических формах. Да и как иначе могли себя вести инициаторы перестройки? Какими же тогда они были бы демократами! Точно так же, как и на внешней арене, мы твердо держали курс, чтобы исключить решение проблем силой, предотвратить попытку реакционного поворота.

Но не могу не сказать при этом о допущенном просчете с моей стороны. На этапе, когда начался демонтаж тоталитарной системы управления, надо было действовать решительнее и быстрее по разрушению старых структур. Ведь именно там сосредотачивались силы прошлого, на которые смогли опереться заговорщики.

Однако тот факт, что переворот быстро захлебнулся, показал, что усилия твердых сторонников перестройки в руководстве страны не прошли даром. Случись переворот полтора-два года назад, результаты могли быть другими.

Скоротечность путча, помимо всего прочего, показала оторванность заговорщиков от народа, который стал другим, другой стала и армия. Обнажилась убогость их мышления, не позволяющая им понять, что в обществе произошли такие изменения, которые неизбежно обрекут их авантюру на провал.

Итак, главный урок для нас из августовских событий — решительнее, смелее, быстрее идти вперед по пути демократических преобразований — к новому Союзу и рыночной экономике...

Новый Союз должен основываться на принципах независимости и территориальной целостности его самого и составляющих его государств. Предусматривается право вступления в Союз и право выхода из него. Каждая республика самостоятельно определит форму своего участия и связей с другими. Формула Союза суверенных государств позволяет найти оптимальный вариант сочетания суверенитета частей и целого.

Съезд народных депутатов, проходивший в атмосфере общественного шока и отразивший эту атмосферу, оказался на высоте своей миссии. После долгих дискуссий на Съезде было достигнуто согласие в главном. То, на что вывел страну Съезд, отнюдь не является чем-то

неожиданным, противоречащим генеральному направлению перестройки.

Далее М.С. Горбачев сказал, что серьезным аспектом соблюдения прав человека является недопущение произвола при рассмотрении обстоятельств переворота. Организаторы заговора должны быть строго наказаны по закону, но недопустимы расправы с политическими противниками, преследование за инакомыслие.

Преобразование нашего Союза требует очень внимательного и ответственного отношения к меньшинствам в новых государственных образованиях. Нельзя допустить, чтобы национально-государственная консолидация сопровождалась бы ущемлением прав малых народов.

Если Европа не хочет оказаться перед лицом потока беженцев, вооруженных конфликтов, межнациональной ненависти, она должна строго следить за соблюдением прав меньшинств всеми государственными субъектами на ее пространствах. Иначе рухнет весь европейский процесс, похоронив под собой человека.

Президент подтвердил линию Советского Союза на демилитаризацию, напрямую связанную с правами человека. Он также отметил, что в дни августовских событий все убедились в необходимости надежных правовых гарантий свободы информации в национальном и международном масштабах. По мнению М.С. Горбачева, на Московской конференции необходимо создать соответствующие инфраструктуры информационной безопасности, в особенности для чрезвычайных ситуаций.

Печатается по тексту публикаций:

«Правда», 11 сентября 1991 года;

«Известия», 10 сентября 1991 года;

Горбачев. М.С. Годы трудных решений.

Избранное. 1985–1992 гг. М., 1993. С. 282–284.